

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, к. 3
Т: + 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер]

27 декабря 2019 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража: Единоличный арбитр Бевзенко Роман Сергеевич

Место арбитража – Москва, Россия

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

I. ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ.....	3
II. ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА	4
III. ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	6
ПОЗИЦИИ СТОРОН СПОРА	17
А. Правовая позиция Истца	17
Б. Правовая позиция Ответчика.....	18
IV. МОТИВЫ РЕШЕНИЯ	19
А. Компетенция состава арбитража	19
Б. Выводы по существу исковых требований.....	20
V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА	26
VI. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ	27

I. ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер настоящего дела]

Москва, Россия

27 декабря 2019 года

1. Я, единоличный арбитр Роман Сергеевич Бевзенко (далее также – **Состав арбитража, единоличный арбитр**), рассмотрел дело по иску [наименование Истца], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – **Истец, а также Заказчик**), к [наименование Ответчика], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – **Ответчик, а также Исполнитель**), (далее также совместно упоминаемые - Стороны), о взыскании неустойки в размере 1 316 664,41 рублей и расходов по уплате арбитражного сбора в размере 96 749,89 рублей.
2. Устное слушание по делу состоялось 28.11.2019 по адресу: [место проведения слушания].
3. В слушании приняли участие:
От Истца: [ФИО представителя Истца], доверенность № [номер] от 18.10.2018 (далее – **Представитель Истца**). Представитель Истца принял участие с использованием системы видеоконференцсвязи;
От Ответчика: [ФИО представителя Ответчика 1], доверенность [номер] от 01.10.2019; [ФИО представителя Ответчика 2], доверенность [номер] от 01.10.2019 (далее – **Представитель Ответчика**);
Ассистент Состава арбитража: [ФИО ассистента], кейс-администратор Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» (далее – РАЦ).

II. ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

4. 16.09.2019 в Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» (далее – **РАЦ**) поступил Иск к Ответчику (далее – **Иск**).
5. 27.09.2019 в соответствии с п. 8 ст. 10 Арбитражного регламента РАЦ (далее – **Арбитражный регламент**) по Иску был начат арбитраж. Арбитражу присвоен номер [номер настоящего дела].
6. 27.09.2019 Сторонам было направлено уведомление о начале арбитража:
 - 1) в электронной форме на адреса электронной почты Сторон, указанные в п. 10.1. Договора возмездного оказания услуг № [номер] от 02.08.2018 ([адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Ответчика]), и адрес электронной почты Представителя Истца, указанный в Иске ([адрес электронной почты представителя Истца]);
 - 2) на бумажном носителе по почте России на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре возмездного оказания услуг № [номер] от 02.08.2018 (РПО № [номер], [номер]);
 - 3) на бумажном носителе экспресс-почтой «Мэйджор Экспресс» (накладные № [номер], [номер]);
 - 4) путем загрузки в Электронную систему РАЦ.
7. Иск и все остальные материалы были также загружены в Электронную систему РАЦ, доступ к которой был предоставлен Сторонам.
8. 08.10.2019 Сторонам в электронной форме было направлено уведомление о необходимости сообщить адрес для направления корреспонденции Ответчику:
 - 1) на адреса электронной почты Сторон, указанные в п. 10.1. Договора возмездного оказания услуг № [номер] от 02.08.2018 ([адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Ответчика]), и адрес электронной почты Представителя Истца, указанный в Иске ([адрес электронной почты представителя Истца]);
 - 2) путем загрузки в Электронную систему РАЦ.
9. 09.10.2019 Ответчик сообщил адрес электронной почты Представителя Ответчика, и в тот же день ему было направлено приглашение для присоединения в Электронную систему РАЦ. 16.10.2019 Представитель Ответчика подтвердил полномочия и получил доступ к карточке дела № [номер настоящего дела].
10. Стороны не согласовали кандидатуру единоличного арбитра и порядок его выбора в арбитражном соглашении, содержащимся в п. 10.1. Договора возмездного оказания услуг № [номер] от 02.08.2018.

11. 09.10.2019 на основании Постановления Президиума РАЦ о назначении единоличного арбитра и в соответствии с п. 2 ст. 14 Арбитражного регламента был сформирован Состав арбитража: в качестве единоличного арбитра назначен я, Бевзенко Роман Сергеевич. В тот же день дело было передано мне для осуществления арбитража.
12. 09.10.2019 Сторонам было направлено уведомление о формировании Составы арбитража:
 - 1) в электронной форме на адреса электронной почты Сторон, указанные в п. 10.1. Договора возмездного оказания услуг № [номер] от 02.08.2018 ([адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Ответчика]), и адрес электронной почты Представителя Истца, указанный в Иске ([адрес электронной почты представителя Истца]);
 - 2) на бумажном носителе по почте России на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре возмездного оказания услуг № [номер] от 02.08.2018 (РПО № [номер], [номер]);
 - 3) на бумажном носителе экспресс-почтой «Мэйджор Экспресс» в адрес Ответчика (накладная № [номер]);
 - 4) путем загрузки в Электронную систему РАЦ.
13. 11.10.2019 я принял назначение и подтвердил свою независимость и беспристрастность, а также отсутствие конфликта интересов по отношению к Сторонам арбитража, подписав декларацию и направив биографическую информацию в РАЦ.
14. 14.10.2019 декларация единоличного арбитра с приложением биографической информации была загружена в Электронную систему РАЦ, а также в тот же день направлена Сторонам по электронной почте.
15. 14.10.2019 в соответствии с п. 1 ст. 40 Арбитражного регламента на основании письменного обращения Составы арбитража в качестве ассистента Составы арбитража был назначен кейс-администратор РАЦ [ФИО ассистента]. В тот же день уведомление о назначении ассистента Составы арбитража с приложением биографической информации о [ФИО ассистента] было загружено в Электронную систему РАЦ, а также направлено Сторонам по электронной почте ([адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Ответчика]) и на адрес электронной почты Представителя Истца, указанный в Иске ([адрес электронной почты представителя Истца]).
16. В ходе арбитража отводов Составу арбитража и ассистенту не заявлялось.

III. ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

17. 16.09.2019 в РАЦ поступил Иск к Ответчику с требованиями:
 - 1) взыскать неустойку за нарушение срока выполнения работ в размере 1 316 664,41 рублей;
 - 2) взыскать расходы по уплате арбитражного сбора в размере 96 749,89 рублей.
18. В обоснование своих требований Истец ссылается на следующие обстоятельства (п.п. 19 – 30 Решения).
19. 02.08.2019 между Сторонами заключен договор возмездного оказания услуг № [номер] (далее – **Договор**) вместе с дополнительным соглашением от 18.03.2019 № [номер] Ответчик принял на себя обязательство предоставить Истцу услуги по очистке охранной зоны [наименование охранной зоны] [наименование Истца].
20. Согласно п. 1.3 Договора, начало оказания услуг – через 30 календарных дней с момента подписания Договора уполномоченными представителями; окончание оказания услуг – по истечении 5 (Пяти) месяцев с начала оказания услуг, с правом досрочного исполнения.
21. Первым днем оказания услуг является 03.09.2018 (с учетом переноса последнего дня срока на ближайший рабочий день), а последним днем оказания услуг является 04.02.2019 (с учетом переноса последнего дня срока на ближайший рабочий день).
22. Работы были выполнены в полном объеме 03.06.2019, в связи с чем Сторонами был подписан акт от 03.06.2019 № [номер] о приемке оказанных услуг. Таким образом, величина просрочки оказания услуг составила 119 дней (с 05.02.2019 по 03.06.2019).
23. В связи с нарушением Ответчиком срока оказания услуг Истец требует взыскать неустойку в размере 1 316 664,41 рублей, исходя из следующего расчета: 6 915 254,23 рублей (стоимость услуг в соответствии с п. 1 дополнительного соглашения № [номер] от 18.03.2019 к Договору) * 119 (количество дней просрочки с 05.02.2019 по 03.06.2019) * 0,16 % (в соответствии с п. 5.3 Договора) / 100.
24. Истцом был соблюден досудебный порядок урегулирования спора. В адрес Ответчика была направлена претензия от 07.06.2019 № [номер] с требованием об оплате неустойки по Договору в размере 1 283 471,19 рублей и в связи с неудавшиеся попыткой вручения. Истцом 23.07.2019 была повторно направлена Ответчику претензия.
25. Ответчик выполнил работы в объеме, превышающем требуемый объем работ по техническому заданию на оказание услуг от 05.02.2018 № [номер] к Договору (далее – **Техническое задание**), по своему усмотрению – без специального указания Заказчика и в отсутствие интереса Заказчика. В подразделе 2.3 Технического задания

- содержалось прямое указание на вырубку кустарника только на части площади (2 Га), занимаемой линией электропередач (далее – ЛЭП), в то время как Исполнитель по своему усмотрению выполнил работы на площади, превышающей требуемую по Техническому заданию.
26. Ответчик ссылается на сложные погодные условия (обильный снежный покров, отрицательные температуры), как на обстоятельства непреодолимой силы и основания для увеличения сроков исполнения Договора. По мнению Истца, обязательный для Сторон порядок уведомления об обстоятельствах непреодолимой силы не был соблюден Ответчиком, что в соответствии с п. 6.3 Договора лишает Ответчика права ссылаться на указанные обстоятельства. В письме Ответчика от 29.12.2018 № [номер], в котором Исполнитель уведомляет Заказчика о климатических условиях, препятствующих исполнению Договора, и просит продлить сроки оказания услуг, не содержится указания на квалификацию указанных обстоятельств как обстоятельств непреодолимой силы.
27. Также Ответчиком в нарушение п. 6.3. Договора в подтверждение обстоятельств непреодолимой силы не было представлено сертификата (свидетельства), выданного компетентным органом государственной власти или Торгово-промышленной палатой Российской Федерации или субъекта Российской Федерации. При этом, в справке, представленной Ответчиком [управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды] от 15.03.2019 № [номер], содержится прямое указание на то, что в [город 1] метеорологические наблюдения не проводились, а данные предоставляются по метеорологической станции в [город 2], то есть – справка не фиксирует климатические условия в месте производства работ.
28. Ответчик ссылается на невозможность приемки работ в зимний период как на обстоятельство, обосновывающее продление срока выполнения работ по Договору. По мнению Истца, из нормы пп. «а» п. 17 Правил пожарной безопасности в лесах (утв. Постановлением Правительства РФ от 30.06.2007 № 417 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах») не следует вывод о невозможности принятия работ в рамках гражданско-правового договора, исполняемого на началах автономии воли сторон и диспозитивности отношений. Таким образом, нарушение сроков выполнения работ было связано не с невозможностью приемки работ, а в связи с фактическим отсутствием результата работ.
29. Ответчик ссылается на длительность оформления пропусков как на обстоятельство, возникшее по вине Истца и препятствовавшее выполнению работ. Подтверждающие документы (копии паспортов, трудовых договоров сотрудников), необходимые для проведения проверки и согласования с ФСБ РФ, к письму (заявке) об оформлении пропусков сотрудникам Ответчика (17 человек) № [номер] от 27.08.2018 приложены не

были. Таким образом, длительное оформление пропусков связано с неисполнением Ответчиком обязательных требований.

30. Учитывая вышеизложенное, Истец просит взыскать с Ответчика неустойку в размере 1 316 664,41 рублей и арбитражный сбор в размере 96 749,89 рублей.
31. 11.10.2019 я вынес Постановление № 1, в котором я предложил Сторонам обсудить возможность урегулировать спор путем переговоров либо путем проведения процедуры медиации и не позднее 18.10.2019 уведомить Состав арбитража и РАЦ о результатах обсуждения, а также предложил Сторонам сообщить Составу арбитража и РАЦ замечания, предложения или комментарии к проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства либо о его согласовании не позднее 18.10.2019.
32. В соответствии с проектом Ответчику было предложено направить отзыв на иск не позднее 24.10.2019. Срок для представления Истцом возражений на отзыв Ответчика был установлен не позднее 07.11.2019, срок представления Ответчиком ответа на возражения Истца – не позднее 21.11.2019, срок для завершения представления обеими сторонами любых дополнительных заявлений и ходатайств (в том числе процессуальных) – не позднее 27.11.2019. Устное слушание по делу было назначено на 28.11.2019.
33. 14.10.2019 постановление Состава арбитража № 1 было направлено Сторонам:
 - 1) в электронной форме на адреса электронной почты Сторон, указанные в п. 10.1 Договора ([адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Ответчика]), и адрес электронной почты представителя Истца, указанный в Иске ([адрес электронной почты представителя Истца]);
 - 2) на бумажном носителе по почте России на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре (РПО № [номер], [номер]);
 - 3) на бумажном носителе экспресс-почтой «Мэйджор Экспресс» в адрес Ответчика (накладная № [номер]);
 - 4) путем загрузки в Электронную систему РАЦ.
34. 16.10.2019 от Истца поступило письмо с ходатайством о внесении изменений в порядок (график) арбитражного разбирательства в части продления Истцу срока на представление возражений на отзыв Ответчика до 12.11.2019.
35. 17.10.2019 РАЦ направил Ответчику электронное письмо с просьбой высказать позицию по переносу срока на предоставление возражений на отзыв Ответчика на 12.11.2019. В письме также указывалось на то, что в случае переноса срока предоставления Истцом возражений на отзыв Ответчика на 12.11.2019 другие даты будут изменены в целях соблюдения равенства сторон. 18.10.2019 Ответчик

- электронным письмом сообщил о том, что не возражает против переноса срока предоставления Истцом возражений на отзыв на 12.11.2019.
36. 18.10.2019 я вынес постановление № 2 об утверждении Порядка (графика) арбитражного разбирательства, согласно которому срок для представления Истцом возражений на отзыв Ответчика был установлен не позднее 12.11.2019, срок представления Ответчиком ответа на возражения Истца - не позднее 25.11.2019, срок для завершения представления обеими сторонами любых дополнительных заявлений и ходатайств (в том числе процессуальных) - не позднее 27.11.2019. Устное слушание по делу было назначено на 28.11.2019.
37. 18.10.2019 Сторонам было направлено постановление Составы арбитража № 2:
- 1) в электронной форме на адреса электронной почты Сторон, указанные в п. 10.1 Договора ([адрес электронной почты Истца], [адрес электронной почты Ответчика]), и адреса электронной почты представителей Сторон ([адрес электронной почты представителя Истца], [адрес электронной почты Ответчика 2]);
 - 2) на бумажном носителе по почте России на почтовые адреса Сторон, указанные в Договоре (РПО № [номер], [номер], [номер]);
 - 3) на бумажном носителе экспресс-почтой «Мэйджор Экспресс» в адрес Ответчика (накладная № [номер]);
 - 4) путем загрузки в Электронную систему РАЦ.
38. 24.10.2019 Ответчик направил Отзыв на исковое заявление (далее – **Отзыв на Иск**), в котором не признал требования Истца в полном объеме и возражал против их удовлетворения, ссылаясь на следующее (п.п. 39 – 48 Решения).
39. Ответчик выполнил дополнительный объем работ. В соответствии с таблицей 1 подраздела 2.3 Технического задания объем работ составлял 2 Га. Вместе с тем, фактический объем выполненных работ в 14 раз превысил заявленный и составил 27,50 Га. Выполнение обнаруженного дополнительного объема работ было обусловлено спецификой поставленной в рамках исполнения обязательств по Договору задачей, возложенной в том числе на Ответчика, как исполнителя работ Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 № 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» (п. 3.5.5. технических условий).
40. По мнению Ответчика, изначально Истцом при составлении Технического задания была допущена ошибка в связи с не учётом объемов работ по второй стороне линии электропередач, так как в приложении № 1 к Техническому заданию указан метраж

только с одной стороны от опоры, перпендикулярно по отношению к несущим проводам. Также указанная в Техническом задании площадь кустарника, подлежащего очистке, арифметически не соотносится с протяженностью пролетов и соответствующим расстоянием охранной зоны, о чем и было сообщено Истцу в письме с исх. № [номер] от 20.08.2018.

41. У Ответчика до момента начала исполнения Договора отсутствовал доступ к участкам вырубки и возможность ознакомиться с объемом вырубаемого кустарника, как и отсутствовала возможность провести собственные замеры в ходе проведения конкурсных процедур, поскольку местом оказания услуг являлось закрытое административно-территориальное образование системы [наименование материнской компании Истца], правовой статус которого установлен Федеральным законом от 14.04.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании».
42. Ответчику для выполнения фактического объема работ препятствовали обстоятельства непреодолимой силы, а именно, высота снежного покрова на момент принятия Ответчиком решения о невозможности продолжения работ в сложившейся ситуации составила 67 см при климатической норме 47 см, что подтверждается справкой Росгидромета № [номер] от 15.03.2019.
43. Ссылка Истца на необходимость предоставления в подтверждение обстоятельств непреодолимой силы сертификата, выданного Торгово-промышленной палатой Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, также является несостоятельной, противоречащей положениям действующего законодательства, а именно п. н) ст. 15 Федерального закона от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации». Учитывая, что сведения об аномальном снегопаде в период с ноября 2018 по январь 2019 года, ставшем для Ответчика обстоятельством непреодолимой силы в рамках исполнения договорных обязательств, являлись предметом публикаций в СМИ, в том числе в сети Интернет, Ответчик полагал, что данные обстоятельства должны быть признаны общеизвестными.
44. Ответчик указал на невозможность осуществления приемки работ в зимний период. Конечным результатом услуг в соответствии с Техническим заданием к Договору является очищенная от древесно-кустарниковой растительности охранная зона воздушной линии электропередач (далее – **ВЛЭП**) высота пней, оставленных после рубки, не должна превышать 1/3 диаметра среза, а при рубке деревьев диаметром менее 30 сантиметров – не более 10 сантиметров, порубочные остатки утилизированы. С учетом изложенного, выполнить обязательства в соответствии с предъявляемыми к услуге требованиями, указанными в Техническом задании, равно как и принять

Заказчику оказанные услуги в соответствии с данными требованиями в сложившихся климатических условиях не представлялось возможным.

45. Кроме того, в соответствии с подп. «а» п. 17 Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 30.06.2007 № 417, при проведении очистки мест рубок (лесосек) осуществляется весенняя доочистка в случае рубки в зимнее время.
46. Указание Истца на то, что данные требования Правил не накладывают ограничений на договорные гражданско-правовые отношения Сторон, а потому не могут влиять на перенос договорных сроков выполнения работ, явно противоречит изначальным требованиям, предъявляемым к качеству и порядку оказания услуг. Так, из подраздела 3.5. Технического задания, содержащего требования к безопасности оказания услуг и безопасности результата оказанных услуг следует, что расчистку трассы воздушной линии Исполнитель должен выполнить в соответствии с действующими государственными нормами и правилами, в том числе и Правилами пожарной безопасности в лесах, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 417 (п. 3.5.6).
47. По мнению Ответчика, о недобросовестном поведении Истца также свидетельствует уклонение от подписания дополнительного соглашения о продлении сроков, направленного в адрес Истца 15.03.2019 (исх. № [номер]).
48. В виду вышеизложенного Ответчик полагает, что у Истца отсутствуют основания для взыскания неустойки за нарушение срока выполнения работ в размере 1 316 664,41 рублей.
49. 12.11.2019 Истец направил возражения на отзыв Ответчика, в которых не признал доводы, изложенные в Отзыве на Иск, ссылаясь на следующее (п.п. 50 – 55 Решения).
50. Ответчик выполнил работы в объеме, превышающем требуемый объем работ по Техническому заданию, по своему усмотрению - без специального указания Истца и в отсутствие интереса Истца. В подразделе 2.3 Технического задания содержалось прямое указание на вырубку кустарника только на части площади (2 Га), занимаемой линией электропередач (далее – ЛЭП), в связи с чем, площадь кустарника, подлежащего очистке, арифметически не должна была соответствовать протяженности пролетов и расстоянием охранной зоны. Таким образом, отсутствуют основания для придания правового значения факту выполнения работ в объеме большем, чем требовалось по Техническому заданию.
51. Буквальное толкование подраздела 2.3 Технического задания и таблицы 1 с указанием объема работ по рубке кустарника на площади именно в 2 Га, не может быть истолковано иначе, чем определение точного объема работ. Проведение работ по

рубке кустарника на большей площади основано на произвольном и не обоснованном толковании Ответчиком условий Договора.

52. Как отмечает Ответчик, в приложении № 1 к Техническому заданию указан метраж только с одной стороны от опоры, перпендикулярно по отношению к несущим проводам. Однако, Ответчик не приводит расчета, раскрывающего и подтверждающую такую ошибку, повлекшую двукратное сокращение объема работ, например, свидетельствующего о том, что уменьшение вдвое площади очистки даст площадь кустарника равную требуемым по Договору 2-м Га. При этом сам Ответчик ссылается не на двукратное, а на 14-тикратное увеличение объемов работ, что является очевидным противоречием в позиции Ответчика. Также, в подразделе 2.3 Технического задания содержалось прямое указание на то, что границы охранных зон ЛЭП указаны в приложении № 1 на основании Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» от 24.02.2009 (далее – Правила установления охранных зон). Таким образом, довод Ответчика об ошибке, допущенной Заказчиком в Техническом задании, не обоснован.
53. По мнению Истца, Ответчиком не подтверждены сами фактические обстоятельства сложившейся ситуации, на которую он ссылается. Так, не подтверждены погодные условия: в справке [управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды] от 15.03.2019 № [номер] содержится прямое указание на то, что в [город 1] метеорологические наблюдения не проводились, а данные предоставляются по метеорологической станции в [город 2], то есть - справка не фиксирует климатические условия в месте производства работ. Также, в письме Ответчика от 29.12.2018 № [номер], в котором Исполнитель уведомляет Заказчика о климатических условиях, препятствующих исполнению Договора, и просит продлить сроки оказания услуг, не содержится указания на квалификацию указанных обстоятельств как обстоятельств непреодолимой силы. Таким образом, обязательный для Сторон порядок уведомления об обстоятельствах непреодолимой силы не был соблюден Исполнителем, что в соответствии с п. 6.3. Договора лишает его права ссылаться на указанные обстоятельства.
54. Истец указывает, что неясно, по какому вопросу давались разъяснения [лесничество], содержащиеся в письме от 11.03.2019 № [номер], также указанное юридическое лицо не вправе своим мнением предрешать вопрос о возможности приемки работ в зимний период по гражданско-правовому вопросу третьих лиц, свободных в определении судьбы своих гражданско-правовых отношений и которые могли согласовать приемку работ на любых условиях; в-третьих указанный довод Ответчика в любом случае не

имеет значения, потому как работы все равно выполнялись и принимались за пределами зимнего периода.

55. Истец указывает, что в Правилах пожарной безопасности в лесах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 417, не исключается выполнение рубки в зимний период, а специфика такой работы связывается только с весенней доочисткой, что не противоречит требованиям Договора к качеству оказанных услуг.
56. 25.11.2019 Ответчик направил ответ на возражения Истца, в котором не признал требования Истца в полном объеме и возражал против их удовлетворения, ссылаясь на следующее (п.п. 57 – 62 Решения).
57. Ответчик разумно полагал, что очистить необходимо площадь охранной зоны ВЛЭП, под теми пролетами, номера которых указаны в Техническом задании методом сплошной вырубki и очистки с целью достижения, при этом идентифицировать 2 Га в масштабах всей охранной зоны ВЛЭП не представлялось возможным.
58. Истцом в подразделе 3.1 «Общие требования» раздела 3. «Требования к услугам» Технического задания прямо указано на необходимость взаимодействия с [лесничество] на стадии завершения работ, утилизации порубочных остатков и передачи данному органу древесины по ведомости для последующей реализации. Такая ведомость подписывается при этом тремя сторонами: Истцом, Ответчиком и [лесничество]. В этой связи [лесничество] имеет к Договору между Сторонами прямое отношение и вправе своим мнением предрешать вопрос о возможности приемки работ в части объемов и периода.
59. В подтверждение аномальных погодных условий в виде обильного снегопада и низких отрицательных температур на момент исполнения обязательств по Договору Ответчиком представлена справка [управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды] от 15.03.2019 № [номер], [филиал в городе 2] – филиала [управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды] № [номер] от 25.06.2019, №№ [номер] от 25.06.2019. Действительно, в справках не содержится указание на то, что метеорологические наблюдения проводились в [город 1], однако он граничит с [город 2], при этом расстояние между ближайшими автобусными остановками в [город 2] и в [город 1] составляет 3,6 км.
60. Стороны не являются иностранными организациями. Следовательно, требование Истца о предоставлении сертификата, выданного Торгово-промышленной палатой Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в подтверждении обстоятельств непреодолимой силы – это неправомерное требование.

61. Намеренное затягивание процесса приемки работ и подписания акта выполненных работ стороной Истца. 14.05.2019 в адрес Ответчика поступило письмо от Истца об оставлении без удовлетворения акта выполненных работ. При этом в нарушение п. 3.6. Договора двухсторонний акт с перечнем необходимых доработок и сроков их выполнения не составлен. Обращения о приемке выполненных работ в адрес Истца направлялись Ответчиком 27.05.2019, далее 04.06.2019. 07.06.2019 Истец направил в адрес Ответчика претензию, при этом в нарушение п. 9.3. Договора у Заказчика не было документов, подтверждающих ее обоснованность – акт выполненных работ на тот момент подписан не был. 11.06.2019 от Истца подступило письмо № [номер], в котором Заказчик просит откорректировать даты первичных финансовых документов от 03.06.2019. В результате таких действий Истца срок приемки выполненных работ был искусственно продлен как минимум на неделю (с 27.05.2019 по 03.06.2019), однако данный период также был включен при расчете неустойки.
62. В соответствии с вышеизложенным Ответчик просит отказать Истцу в удовлетворении исковых требований в полном объеме.
63. 26.11.2019 Истец направил дополнительные пояснения по делу, в которых не признал доводы, изложенные в ответе на возражения Истца, ссылаясь на следующее (п.п. 64-71 Решения).
64. Вне зависимости от социально-экономической обусловленности положения Договора о вырубке кустарника на площади в 2 Га, условие было сформулировано в Договоре с достаточной степенью определенности, чтобы Исполнитель мог принять его к буквальному исполнению. Выполняя дополнительный объем работ, Ответчик действовал без надлежащих правовых оснований при расчистке от кустарника на всей площади ВЛЭП.
65. Схемы Приложения № 1 к Техническому заданию приводятся только в целях условного обозначения пространственного расположения охранных зон по отношению к центрам опор ЛЭП и не являются основанием для производства работ только по одной стороне (в п. 3.5.4 Технического задания содержится отсылка на Правила установления охранных зон, в соответствии с которыми определяются действительные границы охранных зон, а площадь вырубаемого кустарника не должна была соответствовать площади охранной зоны, так как прямо определена в Техническом задании).
66. В Договоре отсутствуют условия, дающие Исполнителю основания полагать, что все работы должны выполняться на всей территории охранной зоны. Отсылка п. 3.5.4 Технического задания к Правилам установления охранных зон сама по себе не может пониматься как возложение на Исполнителя обязанности по выполнению всех работ, предусмотренных п.п. 21, 22 и 23 Правил установления охранных зон, так как иными условиями Технического задания этот объем прямо ограничен иными пределами.

Кроме того, позиционирование 2 Га, на которых требовалась вырубка кустарника, могло быть определено Исполнителем самостоятельно с учетом требований пп. «в» п. 22 Правил установления охранных зон, в соответствии с которым, вырубке подлежат лесные насаждения, произрастающие на просеках, высота которых превышает 4 метра (при этом, в соответствии ч. 1 ст. 16 Лесного кодекса Российской Федерации, кустарники также охватываются понятием «лесные насаждения»). То есть, площадь вырубки кустарника в 2 Га была указана из расчета того, что именно на такой общей площади располагался кустарник, превышающий минимально допустимое расстояние до крон в соответствии с Правилами установления охранных зон. Таким образом, вопреки доводам Ответчика, позиционирование площадей могло быть определено им самостоятельно.

67. Факт выполнения Исполнителем работ по расчистке кустарника на площади, превышающей требуемую по Техническому заданию, и все связанные с этим обстоятельства, на которые ссылается Исполнитель, – в любом случае не имеют правового значения, так как требование об уплате неустойки в качестве своего фактического основания имеет именно не осуществление Исполнителем в срок рубки деревьев, по которому Ответчик не заявляет возражений. Кроме того, любые возражения Ответчика касательно факта выполнения работ с просрочкой подлежат отклонению, так как Исполнитель признал просрочку в полном объеме, подписав акт приемки оказанных услуг от 03.06.2019 без замечаний. Указанное обстоятельство надлежит считать достаточным доказательством факта выполнения работ в объеме, предусмотренном в Договоре, с просрочкой.
68. С учетом срока исполнения обязательства по Договору и даже с учетом требования пп. «а» п. 17 Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 417, у Ответчика имелась возможность выполнения работ до наступления зимнего периода, а подписание договора свидетельствует о полном осознании и понятии условий и рисков выполнения работ в зимний период или переноса работ на весну с нарушением срока выполнения работ.
69. В соответствии с п. 2 Порядка проведения конкурса, запроса предложений, запроса цен в электронной форме, любое заинтересованное лицо вправе направить организатору запрос о разъяснении положений документации. Таким образом, Ответчик имел возможность оценить исполнимость и корректность Технического задания, выявить недостатки Технического задания, на которые он необоснованно ссылается, и потребовать их устранения еще на стадии закупки. Указанные условия требовали от Ответчика проявления надлежащей осмотрительности в виде проверки всего объема Технического задания на стадии закупки до заключения договора.

Однако, таких запросов от Ответчика не поступало. Тем самым, Ответчик допустил недобросовестное поведение и не проявил надлежащей осмотрительности, совершив отказ от своего права на ознакомление с закупочной документацией и права направить Истцу запрос о разъяснении или уточнении положений Технического задания.

70. По мнению Истца, сведения о метеорологических условиях, полученных не по месту выполнения работ не являются относимыми к делу, отсутствие прямого указания на наступление обстоятельств непреодолимой силы, как требуется, исходя из буквального толкования Договора, и прямого уведомления о приостановлении работ действительно ставят под сомнение статус юридического сообщения, совершенного в письме Исполнителя, как уведомления об обстоятельствах непреодолимой силы.
71. На основании вышеизложенного Истец просит удовлетворить исковые требования в полном объеме.
72. 27.11.2019 Ответчик направил ходатайство об уменьшении размера взыскиваемой неустойки следующее (п.п. 73 – 74 Решения).
73. Ответчик просит Состав арбитража уменьшить размер взыскиваемой по Договору неустойки не менее, чем в 10 раз в силу явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.
74. Срок окончания работ по Договору – 04.02.2018. Вместе с тем, фактически принять работы, имеющие четко регламентируемый конечный результат, Заказчик в силу требований подпункта «а» пункта 17 Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2007 № 417, в окончательном виде принять не мог, поскольку при проведении рубки в зимний период доочистка мест рубок (лесосек) осуществляется в весенний период. Кроме того, Ответчик не согласен с периодом расчета неустойки. Также указал на намеренное затягивание Истца процедуры подписания акта выполненных работ, как минимум на 7 дней (с 27.05.2019 по 03.06.2019).
75. 28.11.2019 состоялось устное слушание. Истец принял участие в слушании посредством системы видеоконференцсвязи. В ходе устного слушания Стороны поддержали свои позиции и ответили на вопросы друг друга и арбитра.
76. После обмена аргументами и правовыми позициями стороны пояснили, что заявлений или ходатайств не имеют. В связи с этим слушание по делу было завершено.

ПОЗИЦИИ СТОРОН СПОРА

77. В результате обмена Сторонами состязательными бумагами (по две от каждой стороны), в ходе которого они могли максимально полно изложить свои позиции по фактам дела и по правовым аргументам друг друга (то есть, изложить собственно свои позиции и выдвинуть критические соображения по правовым позициям оппонента), Стороны высказали следующие аргументы.

А. Правовая позиция Истца

78. Позиция Истца по фактам дела и его правовые аргументы сводятся к следующему:

- a. Ответчик нарушил срок исполнения Договора на 119 дней¹;
- b. В соответствии с п. 5.3 Договора пени за каждый день просрочки составят 0,16 % в день, если просрочка (от срока исполнения обязательства) свыше 1/4. В данном случае просрочка в 119 дней превышает 1/4 от срока исполнения обязательства (5 месяцев).
- c. В соответствии с п. 1 дополнительного соглашения № [номер] от 18.03.2019 к Договору, стоимость услуг была изменена и составляет 6 915 254,23 рублей. При этом, в соответствии с п. 2.2 Договора, оплата оказанных услуг производится Заказчиком после приемки Заказчиком всего объема оказанных по Договору услуг. Таким образом, неустойка подлежит исчислению от общей стоимости Договора с НДС по ставке 20 % и составляет: $6\,915\,254,23 \cdot 119 \cdot 0,16 / 100 = 1\,316\,664,41$ рублей.
- d. Исполнитель выполнил работы в объеме, превышающем требуемый объем работ по Техническому заданию, по своему усмотрению – без специального указания Заказчика и в отсутствие интереса Заказчика.
- e. Хотя Исполнитель уведомил Заказчика о климатических условиях, препятствующих исполнению Договора, и просил продлить сроки оказания услуг, он в переписке с Заказчиком не квалифицировал указанные обстоятельства как обстоятельства непреодолимой силы.
- f. Зимнее время года не является основанием для продления срока приемки результата деятельности Ответчика, так как работы велись в значительном объеме и в мае 2019 года, что подтверждается графиком выполнения работ. Указанное обстоятельство подтверждает, что нарушение сроков

¹ К сожалению, ни Истец, ни Ответчик не нумеровали абзацы в своих состязательных документах, поэтому мне затруднительно дать ссылки на соответствующие положения этих документов

выполнения работ было связано не с невозможностью приемки работ, а в связи с фактическим отсутствием результата работ.

- g. Длительность оформления пропусков обусловлена неисполнением Ответчиком обязательных требований «Инструкция о въезде в [наименование территории]» в части своевременного предоставления документов, подтверждающих необходимость въезда заявленного персонала. Кроме того, 6 сотрудников Ответчика уже имели оформленные пропуска, необходимые для доступа на территорию [наименование территории].

Б. Правовая позиция Ответчика

79. Позиция Ответчика по фактам дела и его правовая аргументация заключается в следующем:

- a. Ответчик, действуя добросовестно, осознавая характер поставленной перед ним задачи, оценивая сроки и принятые на себя обязательства, не только приступил к выполнению фактического объема работ, но и выполнил объем работ в четырнадцать раз превышающий заявленный Истцом.
- b. Выполнению фактического объема работ препятствовали обстоятельства непреодолимой силы: впервые за 18 лет в [область города 2] на протяжении длительного периода установился непрекращающийся снегопад. Высота снежного покрова на момент принятия Ответчиком решения о невозможности продолжения работ в сложившейся ситуации составила 67 см. при климатической норме 47 см.
- c. Выполнить обязательства в соответствии с предъявляемыми к услуге требованиями, указанными в Техническом задании, равно как и принять Заказчику оказанные услуги в соответствии с данными требованиями в сложившихся климатических условиях не представлялось возможным.
- d. Истец недобросовестно уклонился от подписания дополнительного соглашения, направленного в адрес Истца 15.03.2019, в котором Ответчик предложил Истцу внести изменения в Договор в части сроков оказания услуг.
- e. Ответчик полагает, что указанные обстоятельства могут служить не только основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, но также являются и основаниями для применения ст. 333 ГК РФ и снижения неустойки.

IV. МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. Компетенция состава арбитража

80. Рассмотрев вопрос о своей компетенции на разрешение настоящего спора, возникшего из Договора, я пришел к следующим выводам.
81. В соответствии с п. 1 ст. 22 Арбитражного регламента стороны арбитража могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения. При отсутствии такой договоренности место арбитража определяется Составом арбитража.
82. Я определил, что местом арбитража является г. Москва, Российская Федерация. Следовательно, так как иное не согласовано Сторонами арбитража, в качестве права процедуры арбитража (*lex arbitri*) применяется право места арбитража, то есть российское право.
83. На момент начала арбитражного разбирательства (16.09.2019) в РФ действовал Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже), который в соответствии с п. 5 ст. 1 указанного Закона об арбитраже распространяется как на арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, так и на арбитраж (третейское разбирательство), осуществляемый третейским судом, образованным Сторонами для разрешения конкретного спора.
84. Вопрос о компетенции состава арбитража на разрешение спора по настоящему делу подлежит рассмотрению в соответствии с нормами Закона об арбитраже.
85. В соответствии с п. 3 ст. 1 Закона об арбитраже в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.
86. Настоящий спор вытекает из гражданско-правовых отношений – заключенного Сторонами гражданско-правового Договора, предметом которого является оказание Ответчиком услуг Истцу. Действующее российское законодательство не запрещает рассматривать эту категорию споров в арбитраже.
87. Моя компетенция как арбитра по рассмотрению настоящего дела основывается на положениях раздела [номер] Договора, в соответствии с которым «Любой спор, разногласие, претензия или требование, вытекающие из настоящего Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются по выбору истца: путем арбитража, администрируемого Арбитражным центром при автономной

некоммерческой организации «Институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента».

88. Указанное положение Договора содержит достаточное с точки зрения действующего законодательства обоюдное волеизъявление Сторон Договора на передачу споров, возникающих между ними, на рассмотрение арбитража, администрируемого Арбитражным центром при АНО «Институт современного арбитража».
89. Данное положение Договора не оспорено Сторонами, оно не является ничтожным, не содержит каких-либо иных пороков, которые могли бы послужить препятствием для рассмотрения настоящего дела. Кроме того, в ходе устных слушаний представители Сторон спора подтвердили, что они признают компетенцию арбитра. Таким образом, учитывая, что настоящий спор является арбитрабельным и охватывается действительным и исполнимым арбитражным соглашением, я признаю наличие у себя компетенции на рассмотрение настоящего спора и перехожу к выводам по существу заявленных исковых требований.

Б. Выводы по существу исковых требований

90. Я проанализировал все аргументы, выдвинутые Сторонами спора, и прихожу к выводу о том, что аргументы Истца о необходимости присуждения ему суммы неустойки, обозначенной в Иске, являются убедительнее. Контраргументы Ответчика, хотя они и были профессиональны, остроумны, а местами даже неожиданны, не смогли меня переубедить в правомерности требований Истца.
91. Альтернативная защита, выдвинутая Ответчиком, заключающаяся в просьбе снизить сумму неустойки по тем же самым основаниям, по которым Ответчик первоначально просил вообще отказать в удовлетворении Иска (если Состав арбитража придет к выводу о том, что первоначальная позиция Ответчика, заключающаяся в необходимости отказать в удовлетворении исковых требований, не будет признана убедительной), хотя и является вполне допустимой с точки зрения как материального права, так и состязательного процесса, тем не менее, означает в моих глазах, что представители Ответчика не уверены в абсолютной правильности своей первоначальной позиции. Я не понимаю, как одни и те же аргументы могут свидетельствовать как об отсутствии права на получение неустойки, так и о наличии оснований для снижения начисленной неустойки. Основание для снижения неустойки – это явная несоразмерность последствий нарушения обязательства (то есть, убытков кредитора) сумме неустойки. Обстоятельствами, исключающими возможность взыскания неустойки, является отсутствие события нарушения, невиновность должника в нарушении (в случае если ответственность должника по договорному обязательству построена на началах вины), вина кредитора. Таким образом,

обстоятельства, являющиеся основаниями для снижения неустойки и отказа в удовлетворении иска о взыскании неустойки, не совпадают между собой. Поэтому и построение альтернативной защиты (а именно это и сделали представители Ответчика) на одних и тех же обстоятельствах представляется вряд ли возможным.

92. Далее я по пунктам разберу все аргументы Ответчика, имея в виду выдвинутую им первоначальную защиту (предполагающую отсутствие у Истца права на взыскание неустойки), а затем прокомментирую заявление Ответчика о применении ст. 333 ГК РФ.
93. Я бы хотел начать с того, что Ответчик не приводил каких-либо аргументов, которые бы отрицали само по себе право Истца на получение неустойки. Фактически все аргументы Ответчика сводились к формуле «да, но...»².
94. Первое «но», выдвинутое Ответчиком – это аргумент о том, что он оказал услуги в объеме, большем чем это было предусмотрено Договором, и поэтому в удовлетворении требования о взыскании неустойки следует отказать.
95. Мне этот аргумент не представляется убедительным. Прежде всего, он не основан на законе. Показательно, что Ответчик не привел каких-либо положений ГК РФ или иных законов, из которых следовало бы, что перевыполнение исполнителем объема работ или услуг, предусмотренного Договором, давало бы последнему право освободиться от негативных последствий нарушения обязательств. Более того, все известные мне нормы ГК свидетельствуют в пользу обратного подхода: если выясняется, что для надлежащего исполнения обязательств должник должен выполнить объем работы в объеме большем, чем это было предусмотрено договором, то должник имеет право приостановить исполнение обязательства и потребовать от заказчика увеличить вознаграждение (ст.ст. 709, 743 ГК РФ). Если подрядчик не реализовал указанное право, либо если заказчик отказался увеличивать вознаграждение подрядчика, то договор должен быть исполнен по согласованной цене.
96. Такой подход законодателя к проблеме увеличения размера вознаграждения подрядчика (исполнителя) за счет увеличивающихся объемов работ основан на следующей мысли: не допускается принудительное навязывание заказчику того блага, о котором он не договаривался с подрядчиком. Наиболее ярким выражением этого принципа являются положения ГК РФ о действиях в чужом интересе без поручения (глава 50 ГК), центральная идея которых заключается в том, что принудительное

² Я не могу не отметить, что такой подход представителей Ответчика вызывает у меня большую симпатию: в условиях, когда подавляющее большинство российских юристов в ходе договорных споров увлечено оспариванием сделок по надуманным предлогам, раздражая тем самым судей и арбитров, и тем самым только утяжеляют разрешение дел, в настоящем деле стороны развернули перед арбитром полноценный и квалифицированный юридический спор.

возмездное вменение субъекту частного права какого-либо блага не допускается; отступление от этого правила составляют лишь исключительные случаи (защита жизни и здоровья гражданина, см. п. 2 ст. 983 ГК РФ).

97. Если последовательно развивать идею о недопустимости принудительного вменения имущественного блага частному лицу, то следует прийти к выводу о том, что она должна быть применена и в настоящем деле. Исполнитель полагает, что оттого, что он выполнил больший объем работы, чем это было предусмотрено договором, он не должен уплачивать Заказчику начисленную неустойку. Однако если согласиться с Ответчиком, то это будет фактически означать, что Заказчику будет вменено имущественное благо (дополнительно вырубленные гектары деревьев и кустарника), о котором он не просил. Причем такое вменение будет фактически возмездным, его стоимость – это сумма неустойки, которая причитается с Ответчика в пользу Истца. Однако такое положение дел, как я уже показал выше, неприемлемо с точки зрения как буквы, так и духа нашего Гражданского кодекса. Поэтому я полагаю, что этот аргумент Ответчика (как основание для отказа в удовлетворении требования о взыскании неустойки) подлежит отклонению.
98. В связи с этим несколько раз повторенная в ходе слушаний представителями Ответчика мысль о том, что Ответчик, выполнивший значительно больший объем работ, чем это требовалось по Договору, тем не менее, не требует плату за этот больший объем, представляется мне в некотором смысле лукавым: настаивая на том, что в удовлетворении Иска о взыскании неустойки следует отказать в связи с выполнением Ответчиком большего объема работ, Ответчик как раз и настаивает на оплате этого объема – за счет сумм неустойки.
99. Второй аргумент, выдвинутый Ответчиком, заключается в следующем: Ответчик не обязан платить Истцу неустойку за просрочку исполнения обязательства, так как она наступила вследствие действия обстоятельств непреодолимой силы.
100. Этот аргумент Ответчика меня впечатлил менее всего: если бы спор шел о вырубке кустарника и деревьев, например, в Сочи или где-то в похожем с точки зрения климата месте, то обсуждение высоты снежного покрова могло бы нести за собою хоть сколько-нибудь здравого смысла. Обсуждение же аналогичных событий, имевших место в зимнее (!) время в [***] Сибири (!!), как обстоятельств непреодолимой силы мне представляется выходящим за пределы устоявшегося юридического понимания этой юридической доктрины.
101. ГК РФ в п. 3 ст. 401 устанавливает, что обстоятельством непреодолимой силы является событие, имеющее чрезвычайный и непреодолимый характер. Судебная практика по вопросу о том, что следует понимать под чрезвычайностью события, весьма устойчива: под таковым понимается «...исключительность, выход за пределы «нормального»,

обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах»³. Иными словами, чрезвычайность события – это тогда, когда оно может быть описано такими словами: «никогда такого не было, чтобы...» или «на моей памяти не было такого, чтобы...».

102. У меня нет никаких сомнений в том, что исполнение Договора при описываемом Ответчиком уровне снежного покрова было для него затруднено. Однако обстоятельство, которое образует простую затруднительность в исполнении договора, не является обстоятельством непреодолимой силы: то, что может быть затруднительно для одного, может не быть затруднительным для другого (например, при наличии другой техники и использования других приемов выполнения работы). Кроме того, как я уже упоминал выше, Кодекс требует одновременного наличия двух характеристик события, в отношении которого обсуждается, является ли оно непреодолимой силой или нет: чрезвычайности и затруднительности. И если даже если признать, что высота снежного покрова была такой, что он был объективно непредотвратимым препятствием для выполнения работы (хотя, повторюсь, мне не представляется, что даже такой снежный покров исключает возможность проведения вырубki насаждений высотой более 4 метров), то критерий чрезвычайности для этого события совершенно точно не выдерживается.
103. Поддержание именно такого понимания обстоятельства непреодолимой силы является важными и принципиальным для нашего договорного права в той его части, в которой оно регулирует договорные обязательства, принимаемые на себя субъектами предпринимательской деятельности. Кодекс исходит из того, что профессиональные участники оборота – предприниматели – имея достаточный опыт и навыки, могут, во-первых, в ходе переговорного процесса обсуждать условия договора, освобождающие от обязанности совершать те или иные действия при определенных обстоятельствах, а также, во-вторых, использовать такие приемы работы, технику, способы организации труда, которые позволят минимизировать влияние тех или иных событий на исполнение обязательств. Таким образом, я не могу признать обстоятельства, названные Ответчиком, обстоятельствами непреодолимой силы.
104. По изложенным выше причинам я не могу согласиться и с третьим аргументом Ответчика – о том, что климатические условия не позволили ему своевременно сдать результат работ Заказчику. Как справедливо отметил Истец (и Ответчик его не опроверг), выполнение работ осуществлялось и по истечении зимнего периода,

³ Постановление Президиума ВАС РФ № 3352/12 от 21.06.2012.

следовательно, задержка приемки случилась по причинам, связанным с неисполнением Ответчиком обязательств по Договору, а не потому, что обязательство было исполнено, но приемка результата была затруднена ввиду неблагоприятных погодных условий сибирской зимы.

105. Наконец, четвертый аргумент Ответчика заключается в том, что он предложил Истцу заключить дополнительное соглашение об увеличении сроков исполнения Договора, однако Истец отказался это делать, что, по мнению Истца, является недобросовестным поведением, запрещенным ГК РФ (п. 3 и 4 ст. 1 Кодекса).
106. Я не могу согласиться с этой позицией Ответчика. Недобросовестное поведение участника оборота – это такое поведение, которое отклоняется от стандарта нормального, честного поведения, которое обычно демонстрирует усредненный участник оборота (в нашем случае – предприниматель). Для того, чтобы признать какие-то действия недобросовестными, надо задаться вопросом: а средний, абстрактный участник оборота как поступил бы в анализируемой ситуации? Сделал бы он то, что сделал конкретный участник спора? Если ответ на этот вопрос будет положительным, значит, поведение участника спора является добросовестным.
107. Я представил себе среднего абстрактного коммерсанта на месте Истца: как бы он повел себя в ситуации, когда контрагент нарушает договор в части сроков выполнения работ, ссылаясь на неожиданность сибирских зимних погодных условий? Мой опыт и знание предпринимательских поведенческих паттернов подсказывает мне, что вряд ли абстрактный усредненный коммерсант согласился бы изменить договор в части увеличения срока исполнения обязательств. Коммерсанты – не добрые самаритяне или какие-то аналогичные библейские или мифические персонажи, они – максимизаторы собственной выгоды (причем – подчас весьма агрессивные), которым чуждо излишнее сочувствие и желание просто так протягивать руку взаимовыручки и взаимопомощи. По крайней мере, я совершенно убежден, что в предпринимательском сообществе отказ пойти навстречу контрагенту в анализируемой ситуации и несогласие с увеличением сроков исполнения договора не будет рассматриваться как что-то неприемлемое, недопустимое и неприличное (как аналогичное поведение, возможно, было бы квалифицировано в отношениях между обывателями, не предпринимателями).
108. Иными словами, все это приводит меня к выводу о том, что поведение Истца, отказавшегося пойти навстречу контрагенту и изменить условия Договора о сроках исполнения Договора, не является недобросовестным. Такое поведение характерно для среднего разумного коммерсанта, который посредством взыскания установленной неустойки сможет возместить тем самым негативные имущественные последствия, вызванные нарушением.

109. Ответчик полагает, что перечисленные им четыре довода могут служить если не основанием для отказа в Иске о взыскании неустойки, но также и основанием для снижения неустойки по ст. 333 ГК РФ. Однако я не могу согласиться и с этим аргументом.
110. Статья 333 ГК РФ устанавливает право суда снизить неустойку в том случае если она существенно превышает последствия нарушения обязательства, причем в коммерческих сделках это может быть осуществлено лишь в исключительных случаях. Следовательно, Ответчик, заявляя о снижении неустойки, должен привести аргументы о том, что разбираемый случай привлечения к ответственности является исключительным, крайне редко встречающимся, таким, в котором взыскание неустойки в размере, подсчитанным Истцом, было бы несправедливым.
111. Таких аргументов Ответчик не привел. Аргумент о превышении объема выполненных работ не может быть основанием для снижения неустойки по причинам, которые я указал при анализе этого довода: не допустимо принудительно вменять Истцу имущественное благо, о котором он не просил. Снижение неустойки будет являться платой за такое вмененное благо, что, на мой взгляд, не допустимо.
112. Аргументы о зимней погоде как обстоятельстве непреодолимой силы и причине поздней сдачи работ также не могут служить основанием для применения ст. 333 Кодекса. Если бы зимний снегопад в Сибири действительно был бы обстоятельством непреодолимой силы, то во взыскании неустойки просто следовало бы отказать, а не снижать ее размер.
113. Аргумент о том, что Истец уклонился от подписания дополнительного соглашения к Договору об увеличении срока выполнения обязательств также не является в соответствии со ст. 333 ГК РФ основанием для снижения неустойки, так как он не относится к последствиям нарушения Договора. Если бы такое поведение Истца было бы квалифицировано мною как недобросовестное, то можно далее это открыло бы возможность для обсуждения применения доктрины просрочки кредитора (ст. 406 ГК РФ). Однако, как я уже изложил выше, действия Истца, отказавшегося продлевать сроки исполнения Договора, не могут рассматриваться как недобросовестные. Следовательно, они не могут являться и основанием для какого-либо уменьшения суммы неустойки.
114. Таким образом, я не нахожу оснований для отказа в удовлетворении исковых требования, а также в применении ст. 333 ГК РФ о снижении неустойки. Я полагаю, что исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА

115. В соответствии с ст. 4 и ст. 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 96 749,89 рублей платежным поручением № [номер] от 11.09.2019.
116. Согласно ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой принято арбитражное решение, в отсутствие договоренности Сторон об ином.
117. В связи с тем, что требования Истца удовлетворяются полностью, то расходы, связанные с уплатой арбитражного сбора, следует полностью возложить на Ответчика.

VI. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 53 Арбитражного Регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

1. Исковые требования удовлетворить полностью.
2. Взыскать с [наименование Ответчика] [ОГРН], [ИНН], [адрес] в пользу [наименование Истца] [ОГРН], [ИНН], [адрес] неустойку в размере 1 316 664 (один миллион триста шестнадцать тысяч шестьсот шестьдесят четыре) руб. 41 коп.
3. Взыскать с [наименование Ответчика] [ОГРН], [ИНН], [адрес] в пользу [наименование Истца] [ОГРН], [ИНН], [адрес] сумму арбитражного сбора в размере 96 749 (девяносто шесть тысяч семьсот сорок девять) руб. 89 коп.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения. В соответствии со ст. 40 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и прямым соглашением Сторон арбитража, настоящее арбитражное решение является окончательным для Сторон и отмене не подлежит.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах РАЦ, один - для Истца, один - для Ответчика.

Единоличный арбитр
Р.С. Бевзенко